

Взглянув на вывеску последнего магазина дня, "Лавка Олливандера - изготовителя волшебных палочек с 382 года до нашей эры", он проверил себя, убедившись, что его черная шелковая мантия выглядит презентабельно, ведь это была его первая встреча, и было разумно произвести подходящее первое впечатление. Он заметил разницу сразу же после того, как вышел из "Мантий на все случаи жизни" мадам Малкин, - на него смотрели другие волшебники и ведьмы, вместо презрительных взглядов - одобрительные, продавцы были более услужливы и охотно шли навстречу.

Он подошел к магазину рядом с Олливандерсом, чтобы отразить свое отражение в витрине и убедиться в правильности своего образа, проверил, что серебряная цепь из митрила на его шее скрыта от посторонних глаз. Он купил цепь в ювелирной лавке, управляемой гоблинами, днем раньше. На цепочке было два зачарования: первое - предупреждающие чары против яда и инородных веществ, содержащихся в еде и напитках, второе - позволяющие носить на ней кольцо дома Певерелл и обеспечивающие защиту дома. В конце концов, Бладмун сказал, что лучше держать его лордство Певерелла в тайне, насколько это возможно. Никто не мог отнять его у него, если только они не состояли в кровном родстве, и пока он был последним Поттером, у него всегда будет какая-то форма защиты.

Войдя в "Олливандерс", сверху раздался звон колокольчика, указывающий тому, кто владеет магазином, что у них есть клиент. На удивление, маленький пыльный ларек был пуст; он думал, что сейчас там будет много народу, когда все бродят по улице.

"Мистер Поттер, наконец-то мы встретились, я помню тот день, когда твои родители пришли за своими первыми Волшебными палочками, как будто это было вчера", - раздался голос сзади него, несколько испугав его. Повернувшись на пятке, он увидел того, кого принял за волшебную версию Альберта Эйнштейна, с интересом разглядывающего его сквозь очки. "Да, да, красное дерево и 11 дюймов, податливая, отлично подходит для трансфигурации, такой была палочка твоего отца, а у Лили Эванс, твоей матери, 10¼ дюйма, ивовая, размашистая, хороша для работы с чарами. Обе палочки очень хороши, полагаю, ты тоже пришел за своей?"

Гарри посмотрел на него, прежде чем ответить самым язвительным тоном: "Конечно, ведь на вывеске написано "Волшебные палочки", а в списке покупок Хогвартса указана палочка, так для чего же она мне?" Приподняв бровь, он посмотрел на владельца магазина.

"Наглец, прямо как твой отец, ну тогда сюда, какая у тебя рука для палочки?" - спросил Волшебная палочка, доставая из кармана рулетку и позволяя ей парить в воздухе, пока она производила самые непонятные и, по его мнению, бессмысленные измерения, которые только можно себе представить. Гарри просто хотел получить свою палочку как можно быстрее, поэтому он согласился с этим, не заботясь ни о чем.

"Я правша", - ответил Гарри, но у него возникло ощущение, что Олливандер его не слушает, так как он просто отмахнулся от ответа и вышел на улицу, чтобы принести несколько коробок, в которых, как он правильно предположил, хранились палочки.

"Попробуй сначала вот это, 11 дюймов, Драконье сердце, прочная и хорошо подходит для защитных чар", - сказал он, протягивая ему палочку серого цвета, от прикосновения к которой

по позвоночнику сразу же пробежал холодок.

"Нет, не эта", - сказал Олливандер, выхватывая палочку прямо у него из рук и возвращая ее в коробку, - "Попробуй вот эту, 11¼ дюйма, сердцевина из волос единорога, полученная от довольно высокомерного самца единорога, хороша для тонкого и искусного наложения чар", - объяснил он, передавая палочку Гарри, однако эта почти обожгла ему руку, как только он до нее дотронулся. "Нет, не эта, похоже, единорог передал свое высокомерие и его волосам. . ."

Достав из багажника еще одну палочку, Олливандер с улыбкой протянул ее мальчику. "Эта должна подойти, 12 дюймов, сердцевина драконьего сердца из особо свирепого венгерского рогатого хвоста, отлично подходит для боевой магии и чар". Эта палочка показалась Гарри интересной, поэтому, взяв ее в руку и надеясь на лучшее, он приготовился взмахнуть ею, но тут множество полок распахнулись и высыпали свое содержимое вокруг него в диком проявлении хаотической магии.

"Хм, интересно, - сказал Олливандер, - интересно, мне всегда нравятся сложные клиенты", - после чего повернулся к Волшебным палочкам и протянул ему еще одну, чтобы тот попробовал, затем еще одну... повторив все сначала.

Гарри и сам был далеко не в восторге, поскольку Олливандер продолжал оправдываться; он уже перебрал 30 палочек, не получая положительной реакции или получая лишь слабые ответы. У него складывалось впечатление, что Олливандер пытается продать ему обычную палочку, как продавцы масс-маркета: все они были драконом, единорогом или каким-нибудь существом, просто с разной древесиной и длиной. Почему бы Олливандеру просто не сделать ему такую же? Ведь он был мастером по изготовлению палочек? "Почему бы тебе просто не сделать мне палочку с нуля, в конце концов, до сих пор ни одна из Волшебных палочек не отвечала должным образом, а я бы предпочел быть дома до полуночи".

Олливандер посмотрел на него, казалось, взвешивая его. Они оба смотрели друг на друга, не двигаясь, пока Олливандер не сказал: "Ладно", - и, сменив знак "открыто" на "закрыто", повел его в заднюю часть магазина.